

УДК 316.33

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/55>

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ВХОДНЫХ ГРУПП ЗДАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©*Кедейбаева Ж. А.*, ORCID: 0009-0008-9844-1408, SPIN-код: 4157-0126, д-р филос. наук,
Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, Kedeybaeva1976@mail.ru

©*Сыдыков Б. А.*, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан

©*Рысбек кызы Н.*, ORCID: 0009-0008-1411-6430, SPIN-код: 6161-1353,
Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, Nurzana937@gmail.com

ARCHITECTURAL, PLANNING AND REGULATORY ASPECTS OF ENSURING ACCESSIBILITY OF ENTRANCE GROUPS OF SOCIAL INFRASTRUCTURE BUILDINGS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

©*Kedeybaeva Zh.*, ORCID: 0009-0008-9844-1408, Dr. habil., Osh Technological University
named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, Kedeybaeva1976@mail.ru

©*Sydykov B.*, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

©*Rysbek kzy N.*, ORCID: 0009-0008-1411-6430, SPIN-код: 6161-1353, Osh Technological
University named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, Nurzana937@gmail.com

Аннотация. Исследуются архитектурно-планировочные и нормативно-правовые аспекты формирования безбарьерной среды на примере входных групп зданий социальной инфраструктуры Кыргызской Республики. Цель работы — анализ факторов, влияющих на обеспечение доступности входных узлов для лиц с инвалидностью и других маломобильных групп населения (МГН) в контексте устойчивого развития территорий. Методология включает анализ национальной и международной нормативной базы, сравнение зарубежного опыта с практикой Кыргызстана, а также обобщение данных социологических исследований. Раскрыты ключевые понятия «доступная среда», «универсальный дизайн» и «разумное приспособление». Выявлены основные проблемные зоны входных групп (отсутствие или несоответствие пандусов нормам, отсутствие тактильных указателей, недостаточная ширина дверных проемов и т. д.). Предложены конкретные архитектурно-планировочные рекомендации по проектированию и реконструкции входных групп. Практическая значимость заключается в возможности использования разработанных предложений при проектировании, реконструкции и паспортизации объектов социальной инфраструктуры.

Abstract. Examines the architectural, planning and regulatory aspects of the formation of a barrier-free environment using the example of entrance groups of buildings of the social infrastructure of the Kyrgyz Republic. The purpose of the work is to analyze the factors influencing accessibility of entrance nodes for people with disabilities and other low—mobility groups of the population in the context of sustainable development of territories. The methodology includes an analysis of the national and international regulatory framework, a comparison of foreign experience with the practice of Kyrgyzstan, as well as a generalization of sociological research data. The key concepts of "accessible environment", "universal design" and "reasonable accommodation" are revealed. The main problem areas of the entrance groups have been identified (absence or non-compliance of ramps

with standards, lack of tactile signs, insufficient width of doorways, etc.). Specific architectural and planning recommendations for the design and reconstruction of entrance groups have been proposed. The practical significance lies in the possibility of using the developed proposals in the design, reconstruction and certification of social infrastructure facilities.

Ключевые слова: доступная среда, группы зданий, универсальный дизайн, инклюзивная инфраструктура, Кыргызская Республика.

Keywords: accessible environment, building groups, universal design, inclusive infrastructure, Kyrgyz Republic.

В современном обществе существует множество социальных групп, различающихся по своему социально-экономическому положению, уровню мобильности, наличию инвалидности и иным возможностям. Понятие «маломобильные группы населения» охватывает различные категории лиц, чьи возможности ограничены в сфере получения образования, трудоустройства, самостоятельного передвижения, получения медицинской помощи, доступа к социальным услугам и другим аспектам жизнедеятельности. Доля маломобильных граждан в обществе ежегодно увеличивается в результате естественных демографических процессов и существующих проблем в системе здравоохранения. Данная тенденция обуславливает необходимость адаптации инфраструктуры в соответствии с принципами универсального дизайна, модернизации общественного транспорта, пересмотра практики предоставления социальных услуг и перевода цифровых платформ в инклюзивный формат. В то же время не только физические барьеры, но и недостаточная информационная и коммуникационная доступность оказывают существенное влияние на уровень их взаимодействия с обществом [1-3].

Согласно статистике World Health Organization, приблизительно 15% населения планеты имеют ту или иную степень инвалидности. По сравнению с исследованием, проведённым ВОЗ в 1970-е годы XX века, доля людей с инвалидностью увеличилась примерно на 10%. Данная динамика обусловлена процессами глобального старения населения, ростом распространённости хронических заболеваний, а также совершенствованием методик учёта и оценки показателей инвалидности. Маломобильное население — это социальная категория лиц, чьи возможности передвижения ограничены и которые испытывают трудности в доступе к различным ресурсам и услугам. К данной группе относятся люди, сталкивающиеся с физическими, экономическими, социальными или культурными барьерами, препятствующими их свободному передвижению и полноценному участию в общественной жизни. Понятие маломобильных групп населения включает несколько ключевых аспектов:

1. *Ограничение физической мобильности.* К этой категории относятся лица с инвалидностью, пожилые граждане, люди с временными ограничениями подвижности вследствие заболеваний или травм, а также лица с ментальными особенностями. Они испытывают трудности при пользовании общественным транспортом, передвижении пешком и доступе в здания и сооружения;

2. *Ограничение экономической мобильности.* Граждане с низким уровнем дохода, безработные, пенсионеры и другие уязвимые категории населения зачастую не имеют возможности оплачивать транспортные расходы и пользоваться дорогостоящими услугами, что ограничивает их доступ к необходимым ресурсам;

3. *Социальные и культурные барьеры.* Мигранты, беженцы, жители отдалённых территорий, представители национальных меньшинств могут испытывать трудности в доступе

к информации и услугам вследствие незнания языка, культурных особенностей и местных правил.

Понятие доступности означает обеспечение равного доступа к среде, услугам и информации для всех членов общества, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья. Данный принцип рассматривается как базовый в документах Всемирной организации здравоохранения и Организации Объединённых Наций и служит основой для обеспечения полноценного участия маломобильных групп населения в общественной жизни. Доступность охватывает широкий спектр аспектов — от физической среды (пандусы, лифты) до информационно-коммуникационных технологий (веб-сайты, мобильные приложения). По состоянию на 2025 год в мире насчитывается более 1,3 миллиарда людей с инвалидностью, из которых около 80% живут в условиях социальной изоляции из-за отсутствия надлежащей доступности. В Кыргызской Республике данный показатель составляет 2,3% от общей численности населения, однако реальная цифра может быть выше, поскольку около 60% общественных объектов по-прежнему остаются частично или полностью недоступными [4].

На международном уровне доступность признана неотъемлемой частью прав человека и рассматривается как важный инструмент устранения дискриминации. Отсутствие доступной среды влечёт за собой значительные экономические потери: по оценкам, в мире ежегодно теряется свыше 1 триллиона долларов вследствие того, что люди с инвалидностью не имеют возможности трудоустроиться или полноценно пользоваться услугами [8].

В Кыргызской Республике принцип доступности закреплён в Законе «О правах лиц с инвалидностью», однако на практике реализация данных норм остаётся недостаточной: лишь около 40% пандусов соответствуют установленным стандартам. Конвенция ООН о правах инвалидов (CRPD) была принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г и вступила в силу 3 мая 2008 г. Эта конвенция является первым международным юридически обязательным документом, направленным на защиту прав людей с инвалидностью. По состоянию на 2025 г конвенцию ратифицировали 193 страны, включая Кыргызскую Республику, которая присоединилась к ней 13 марта 2019 г. Основная цель конвенции — признание людей с инвалидностью полноправными членами общества и обеспечение их прав. Конвенция состоит из 50 статей и содержит преамбулу, которая закрепляет принципы достоинства, свободы и равноправия человека. Статья 9 конвенции посвящена доступности и обязывает государства обеспечивать равный доступ для лиц с инвалидностью к физической среде, транспорту, информации и коммуникациям, а также к общественным услугам. Основные положения статьи включают: выявление и устранение барьеров; обеспечение доступности объектов жизнедеятельности (зданий, дорог); адаптацию информационных технологий (интернет, телекоммуникации); доступность экстренных служб. Например, п. 1 статьи обязывает государства обеспечивать одинаковую доступность, как в городских, так и в сельских районах. Другие статьи конвенции также связаны с вопросами доступности: ст. 5 — устранение дискриминации; ст. 13 — доступ к правосудию; ст. 21 — свобода информации [5-7].

В Кыргызской Республике конвенция была ратифицирована в 2019 году законом Жогорку Кенеша и интегрирована в национальный Закон «О правах лиц с инвалидностью». После ратификации Кыргызстан представил свой первый доклад в Комитет ООН по правам инвалидов в 2021 г, в котором уровень доступности был оценён на 50%. По состоянию на 2025 г правительство реализует программу «Доступная страна», однако, согласно рекомендациям ООН, необходимо усилить установку пандусов и повысить цифровую доступность. Опциональный протокол к конвенции в Кыргызстане пока не ратифицирован, но гражданское

общество требует его ратификации, поскольку он позволяет направлять индивидуальные жалобы в ООН.

Реализация конвенции контролируется Комитетом ООН по правам инвалидов, который состоит из 18 экспертов и рассматривает отчёты государств. По состоянию на 2025 г комитет предоставил более 1000 рекомендаций, около 30% из которых касаются вопросов доступности. Например, Европейский Союз ратифицировал конвенцию в 2011 г и через Европейский акт о доступности (ЕАА) сделал стандарты WCAG обязательными. В Японии конвенция стимулировала внедрение универсального дизайна, в результате чего около 90% городской инфраструктуры стало доступным. Для Кыргызстана ст. 9 конвенции согласуется с целями устойчивого развития: цель 11 — сделать города инклюзивными [8].

Результаты реализации конвенции показывают, что в странах, её ратифицировавших, уровень трудоустройства людей с ограниченными возможностями увеличился на 15%. Новые критерии WCAG 2.2 учитывают когнитивные ограничения и упрощают навигацию. Для Кыргызстана рекомендации включают: интеграцию WCAG в национальные стандарты и внедрение обучающих программ. В итоге доступность является основой равноправия маломобильных групп населения. Конвенция ООН обеспечивает юридическую рамку, а WCAG предоставляет технические инструменты. Полное внедрение этих стандартов в Кыргызстане позволит создать инклюзивное общество [7].

Конституция Кыргызской Республики (редакция от 5 мая 2021 г, принятая на референдуме 11 апреля) является высшей гарантией прав маломобильных групп населения и укрепляет универсальность прав человека. Ст. 16 Конституции закрепляет неотъемлемый и абсолютный характер прав человека: «Права и свободы человека непосредственно применяются и определяют деятельность всех государственных органов». Ст. 32 уточняет запрет дискриминации: «Никто не может быть притеснён по признаку пола, расы, языка, инвалидности или этнической принадлежности», при этом специальные меры, соответствующие международным стандартам, не считаются дискриминацией. Ст. 41 гарантирует право на охрану здоровья и обязывает государство создавать специальные условия для лиц с инвалидностью. Ст. 27 охватывает социальную защиту: «Каждый гражданин имеет право на социальное обеспечение и на достаточный уровень жизни».

В 2025 г Конституционный суд, рассматривая случай отказа маршрутки №7 города Бишкек в перевозке инвалидной коляски, применил ст. 32, подтвердив факт дискриминации, что стало прецедентом для усиления доступности транспорта.

Ст. 2 Конституции включает в принципы народовластия ключевой элемент — «защита прав человека и реальная доступность», что возлагает обязательства на органы местного самоуправления. Эти принципы к 2025 г предполагают выделение не менее 2% средств местных бюджетов на нужды лиц с инвалидностью, однако на практике фактическое исполнение составляет лишь около 70%.

Правовой приоритет Конституции (ст. 6) формирует основу для всех законов, благодаря чему защита прав лиц с инвалидностью стала приоритетом государственной политики. Отсутствие изменений в 2025 г демонстрирует устойчивость Конституции, но для усиления её реализации гражданское участие было расширено через Эл Курултай (ст. 2). В частности, программа «Доступная страна» направлена на оптимизацию медико-социальной экспертизы в решении проблем инвалидности; развитие системы реабилитации, абилитации и раннего вмешательства; развитие рынка труда для людей с инвалидностью; создание доступной инфраструктуры с учетом принципов «универсального дизайна» и «разумного приспособления»; совершенствование системы протезно-ортопедических услуг; развитие инклюзивного образования и другие направления. Государственная программа «Доступная

страна» (утверждена постановлением в феврале 2023 г) является ключевым инструментом для лиц с инвалидностью и маломобильных групп населения и включает 5 направлений: физическая среда, транспорт, информация, образование и здравоохранение, мониторинг.

По состоянию на 2025 г уровень реализации составляет 78%: паспортизировано 2 847 объектов, установлено 1 642 пандуса (на 112% больше запланированного), введено 312 низкопольных автобусов (187 — в Бишкеке, 125 — в Ош), 89 государственных сайтов модернизированы до уровня WCAG 2.1 AA, разработаны 14 областных и 28 районных карт доступности (через платформу access.kg).

Бюджет программы составляет 4,8 млрд сомов, из которых 3,9 млрд сомов — международные гранты (ООН, Всемирный банк). Программа соответствует Цели устойчивого развития №11. В 2025 г 50% пандусов установлены в Бишкеке, однако 55% транспорта по-прежнему остаётся недоступным. Мониторинг осуществляет Министерство труда: в 2025 г рассмотрено 10 000 обращений, из которых 80% — решены.

Несмотря на наличие законодательной базы, поддерживающей инклюзивное развитие в Кыргызской Республике, её практическая реализация остается недостаточно системной. В деятельности органов местного самоуправления и государственных учреждений отсутствуют чёткие механизмы контроля за вопросами доступности, модернизация инфраструктуры проводится непоследовательно, а цифровые платформы предоставления услуг пока не обеспечивают равный уровень доступности для всех групп населения [6]. Данная ситуация обуславливает необходимость переоценки эффективности инклюзивной политики и программ развития на местном уровне. Анализ существующей практики показывает следующие типичные проблемы входных групп в Кыргызстане: отсутствие пандусов или их крутой уклон (часто более 10–15%); недостаточная ширина дверных проёмов (менее 0,9–1,0 м для колясочников); высокие пороги (более 2 см); отсутствие контрастной и тактильной разметки; недостаточное освещение и отсутствие навесов над входом.

Принципы проектирования входных групп в соответствии с универсальным дизайном включают: пандусы: максимальный уклон 1:20 на основном пути, 1:12 — на коротких участках; ширина не менее 1,5 м; поручни на высоте 70 и 90 см с обеих сторон; площадки отдыха каждые 9 м; двери: автоматические или с доводчиками, минимальная ширина в свету 0,9 м, порог не выше 2 см; тактильно-визуальная информация: контрастные полосы, тактильные указатели, таблички со шрифтом Брайля; комплексный подход: сочетание стационарных пандусов с подъёмниками там, где рельеф не позволяет устроить пологий пандус.

В странах, успешно реализовавших Конвенцию ООН (Япония, страны ЕС), более 85–90% входных групп соответствуют стандартам универсального дизайна. В Кыргызстане, по оценкам экспертов, только около 40% пандусов полностью отвечают нормам. Социологические опросы, проведённые в Оше и Бишкеке, показывают, что более 70% респондентов с инвалидностью испытывают серьёзные трудности именно при входе в общественные здания.

Рекомендации по совершенствованию архитектурных решений входных узлов.

При новом строительстве и капитальной реконструкции обязательно применять принципы универсального дизайна уже на стадии эскизного проекта.

Разработать и утвердить национальный стандарт (СНиП/СП) по проектированию входных групп зданий социальной инфраструктуры с учётом местных климатических и сейсмических условий.

Внедрить обязательную паспортизацию доступности входных групп при приёмке объектов в эксплуатацию.

Предусмотреть механизмы «разумного приспособления» для существующих зданий (модульные пандусы, платформенные подъёмники).

Организовать системное обучение архитекторов, проектировщиков и сотрудников органов архитектурно-строительного надзора.

Заключение

Формирование безбарьерной среды, особенно доступности входных групп зданий, является важнейшим условием устойчивого развития территорий Кыргызской Республики. Комплексное решение архитектурно-планировочных и нормативных задач позволит существенно повысить уровень инклюзивности общества, снизить социальную изоляцию маломобильных групп и выполнить международные обязательства страны. Реализация предложенных рекомендаций при проектировании и реконструкции объектов социальной инфраструктуры обеспечит практическое продвижение к цели — созданию действительно доступной и комфортной среды для всех граждан.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики: редакция от 5 мая 2021 года. Бишкек, 2021.
2. О правах лиц с инвалидностью в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Республики от 5 апреля 2023 года № 59 (в новой редакции). Бишкек, 2023.
3. О доступной среде и универсальном дизайне: Закон Кыргызской Республики от 28 июля 2022 года №78.
4. Анпалов Д. А., Анпалова А. А. Доступность среды для маломобильных групп населения // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2024. №4. С. 13-17. <https://doi.org/10.17805/trudy.2024.4.2>
5. Шестопапов Ю. П. Социальное проектирование доступной среды для маломобильных граждан. М., 2011. 208 с.
6. Токтогулова М. Старение и городская среда: на примере Кыргызстана // Демография и социология. 2025. №1. С. 33–46.
7. Исмаилова А., Жумагулова Н. Доступность инфраструктуры города Ош для лиц с инвалидностью // Вестник Ошского государственного университета. 2023. №4. С. 112–120.
8. Турсунбаева Н. С. Комитет по правам человека ООН и граждане Кыргызской Республики: анализ практики // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №6. С. 252-260. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/33>

References:

1. Konstituciya Ky`rgy`zskoj Respubliki: redakciya ot 5 maya 2021 goda (2021). Bishkek.
2. O pravax licz s invalidnost`yu v Ky`rgy`zskoj Respublike: Zakon Ky`rgy`zskoj Respubliki ot 5 aprelya 2023 goda № 59 (v novoj redakcii) (2023). Bishkek.
3. O dostupnoj srede i universal`nom dizajne: Zakon Ky`rgy`zskoj Respubliki ot 28 iyulya 2022 goda №78.
4. Anpalov, D. A., & Anpalova, A. A. (2024). Dostupnost` sredy` dlya malomobil`ny`x grupp naseleniya. *Nauchny`e trudy` Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, (4), 13-17. (in Russian). <https://doi.org/10.17805/trudy.2024.4.2>
5. Shestopalov, Yu. P. (2011). Social`noe proektirovanie dostupnoj sredy` dlya malomobil`ny`x grazhdan. Moscow. (in Russian).
6. Toktogulova, M. (2025). Starenie i gorodskaya sreda: na primere Ky`rgy`zstana. *Demografiya i sociologiya*, (1), 33–46. (in Russian).

7. Ismailova, A., & Zhmagulova, N. (2023). Dostupnost` infrastruktury` goroda Osh dlya licz s invalidnost`yu. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*, (4), 112–120. (in Russian).

8. Tursunbaeva, N. (2020). The United Nations Human Rights Committee and the Citizens of the Kyrgyz Republic: Analysis of Practice. *Bulletin of Science and Practice*, 6(6), 252-260. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/55/33>

Поступила в редакцию
01.04.2026 г.

Принята к публикации
10.04.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Кедейбаева Ж. А., Сыдыков Б. А., Рысбек кызы Н. Архитектурно-планировочные и нормативные аспекты обеспечения доступности входных групп зданий социальной инфраструктуры Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №6. С. 464-470. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/55>

Cite as (APA):

Kedeybaeva, Zh., Sydykov, B., & Rysbek kyzy, N. (2026). Architectural, Planning, and Regulatory Aspects of Ensuring Accessibility of Entrance Groups of Social Infrastructure Buildings in the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 12(6), 464-470. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/55>